

Копейко Юрий Васильевич 24.12.03
(нар. звание России)

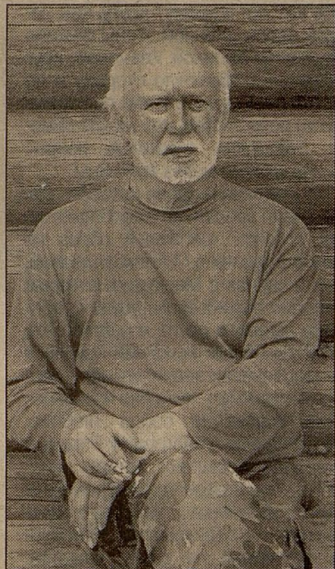
“Малышу” на рынке плохо

Народный художник России, действительный член Российской академии художеств Юрий Васильевич Копейко принадлежит к числу видных современных иллюстраторов и оформителей в основном детской книги. Его творчество, отмеченное многими дипломами, премиями и наградами, стало знаменательной вехой в истории отечественного графического искусства. Но в конце 1980-х – начале 1990-х годов Юрий Копейко, на первый взгляд неожиданно, оставляет книжную графику, целиком отдаваясь живописи и за короткое время становится одним из признанных живописцев со своей манерой письма, цветовой палитрой, стилистикой, со своим живописным видением окружающей действительности. Юрий КОПЕЙКО в современной художественной жизни фигура интересная, неординарная. Наш корреспондент встретился с ним в канун его 70-летия.

– После окончания московской средней художественной школы я намеревался, как и многие мои одноклассники, поступить в Художественный институт имени Сурикова. Но мой отец, крупный строитель, настаивал на архитектурном образовании. Пошли на компромисс – и я поступил на графическое отделение Полиграфического института, который окончил в 1959 году. И никогда, ни на одну минуту не жалею о своем “компромиссном” выборе. В институте я попал в руки замечательных педагогов – Чехмазова, Горощенко, Гончарова... Во многом благодаря им я скоро стал профессиональным оформителем книги и иллюстратором. На моем счету – сто книг. Среди них – произведения Льва Толстого, Александра Куприна, Чингиза Айтматова, Самуила Маршака, Бориса Житкова... Был художественным редактором ряда крупных журналов и издательств. Четыре года был главным художником издательства “Малыш”. Горжусь тем, что при мне это популярное издательство удостоилось наибольшего числа дипломов и премий.

– А каков был ваш персональный результат?

– Более двадцати книг, мною оформленных и иллюстрированных, награждены дипломами первой и второй степени. За “Белого пуделя” Александра Куприна я получил высшую награду Госкомпеча-

Ю. Копейко

ти СССР – Премию имени Фаворского. За работу с книгами на военную и патриотическую темы мне была вручена медаль имени Грекова. А в 1983 году мне присваивается звание заслуженного художника РСФСР, как было сказано в представлении, “за решение современной темы в детской книге”.

На много лет я связал свою творческую судьбу с космической темой. Оформлял книги о Гагарине, Николаеве, других космонавтах. Шесть раз ездил на Байконур. Видел старт пилотируемой ракеты с расстояния в восемьдесят метров. За “космические” свои работы был избран действительным членом Российской академии космонавтики имени К.Э. Циолковского. Оформил много книг о природе, путешествиях. Да и сам изездил всю нашу страну, побывал в 36 других государствах.

– И вот это любимое дело, которому вы отдали столько сил, дарования и времени и которое было столь высоко оценено, вы в одночасье бросили...

– Нет, это случилось не в одночасье, не вдруг. Процесс перехода от графики к живописи был сложным, длительным, но естественным и неизбежным. Желание выйти на большой холст, на живописный простор, не быть связанным с литературным сюжетом зрело у меня дав-

но. Я понимал, что в книжной графике я сделал все, чего хотел, и дальнейшего творческого развития я могу получить только в живописи.

– Вероятно, этому способствовало еще и то, что в это время книжная графика переживала и до сих пор переживает глубокий кризис...

– Конечно, и это повлияло на мое решение. Под натиском перестроенных, рыночных обстоятельств почти исчезает книжный рисунок, основанный на славных традициях высокой национальной духовно-нравственной культуры, на блистательных образцах выдающихся мастеров отечественной книжной графики. Он уже не вписывался в новый коммерческий подход к оформлению и иллюстрированию книги как к производству высокого искусства. Книга стала предметом бизнеса. Прежде всего – детская книга. Она становится облегченно-развлекательной, с гномообразными и пупсогловыми патологическими персонажами, которые у меня вызывают отвращение. А книги для взрослых стали издаваться вообще без иллюстраций. Лучшие художники, которыми гордились наше книжное искусство и которые добились мирового признания, ушли из книжной графики. Например, Май Митурич, наш прославленный классик.

Правда, я еще пытался работать в частных издательствах, но скоро понял, что мой профессиональный опыт, вкус и эстетические принципы несовместимы с рыночным подходом к оформлению и иллюстрированию книги...

Первые свои картины исполнил в Подмоскovie, под Звенигородом. Работал вместе с моей женой, также графиком, Галиной Макавеевой. Пишу картины на любые темы. Более всего люблю пейзаж. Меня кто-то, и, наверное, правильно, назвал “строгим лириком”. Занимаюсь и портретами. Вот, посмотрите, портрет Пушкина, который экспонировался на юбилейной выставке в Академии художеств. В технике живописи меня интересуют прежде всего проблемы цвета и пространственные решения.

– Будучи не столь долго живописцем, вы также получили ряд высоких профессиональных наград...

– Особенно горжусь золотой медалью Российской академии худо-

жеств. Она, на мой взгляд, является высшей профессиональной наградой. Этой медалью отметили мои живописные циклы “Круговорот” и “По святым местам”.

– Вы создали прекрасные произведения, но они так и остались в мастерской, никем не были востребованы, о чем стоит только сожалеть. Но наше искусство развивается в рыночных условиях. Поэтому хотим мы этого или не хотим, но картины – это товар. Часто весьма сомнительного качества, рассчитанный на нетребовательные вкусы. Есть ли выход из этого положения?

– Думаю, что есть. Государство должно помочь художникам создавать произведения на важные, общественно значимые, исторические, патриотические и религиозные темы. Быть может, в какой-то степени вернуться к прежней системе государственных заказов. Положим, при подготовке к большим итоговым выставкам Академии художеств и Союза художников. Это особенно важно для молодых художников. Как часто они пытаются писать “по современному”, не зная даже, что это такое. Они нередко не владеют элементарной профессиональной грамотностью. Государственные заказы помогли бы не только их профессиональному росту, но и желанию создавать значительные произведения искусства.

А сейчас складывается впечатление, что мы, художники, государству не нужны. Но такое положение не может продолжаться долго. Оно должно измениться, и, я надеюсь, к лучшему. Я оптимист.

– Судя по отобранному в мастерской картинам, вы готовитесь к своей юбилейной выставке...

– Да. Она состоится в залах Российской академии художеств на Пречистенке. Выставляем вместе с женой.

И еще. Быть может, это прозвучит парадоксально, но я собираюсь вернуться к книжной графике – взяться за иллюстрирование произведений Чингиза Айтматова. Преподнесшие мои работы к его книгам он одобрил. Поэтому я хотел бы продолжать сотрудничество с этим всемирно известным писателем.

Беседу вел
Евграф КОНЧИН

Копейко Юрий Васильевич 24.12.03 – 18-12-04 Дек. – 6.10